

Арцур Давугович Абапсанел

Тора

Стихотворный пересказ

12+

Ариель Давидович Абарбанель

Тора. Стихотворный пересказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43933452

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98948-1

Аннотация

Тора, которая со святого языка также может быть переведена как "инструкция", названа "книгой книг". В ней закодировано всё наше мироздание, она призвана просветлять разум и улучшать душу, наполнять человеческое бытие смыслом и пониманием, продлевать человеку годы. Приятного чтения и долгих благословенных лет!

Содержание

Ле-Илуй Нешама (Поднятие души)	4
Вступление	6
Книга Брейшит	8
Брейшит	8
Ноах	16
Лех Леха	23
Ваера	29
Хаей Сара	34
Толдот	37
Ваеце	41
Ваишлах	47
Ваяшев	51
Микец	55
Ваигаш	60
Ваехи	63
Книга Шмот	67
Шмот	67
Ваера	72
Бо	78
Бешалах	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ариель Абарбанель Тора. Стихотворный пересказ

Ле-Илуй Нешама (Поднятие души)

Души спускаются в наш мир, облачаются в тела и живут на Земле – наши родные, близкие, друзья. Но наступает время, приходит час – они расстаются с телом и возвращаются к Источнику, а мы по ним скорбим. Что мы можем сделать для них, для ушедших? Делать добрые дела в их честь и память, и главное – помнить. Помнить доброй памятью.

На этих страницах мы хотим помянуть безвременно ушедших, но когда-то бывших среди нас добрых и милых людей, любивших и остающихся любимыми, живших своей обычной жизнью, молившихся Творцу Благословенному, обращавшихся к Нему со своими обычными просьбами. Могут их души покоиться в Ган Эдене вместе с душами других праведников.

Для поднятия Души / Ле-Илуй Нешама:

Дон Ицхак бен Йегуда (Дон Ицхак Абарбанель)

Давид Израэль бен Ривка Ройза (Давид Абрамович Коган)
Татьяна Борисовна Коган
Белла Семёновна Михайлова
Израэль Натанович Каганович
Григорий (Цви Гирш) Фельдман
Яков Израэль бен Ханна (Яков Григорьевич Фельдман)
Эммануэль бен Нохем-Лейб (Эммануэль Барг)
Михаил Григорьевич Соловей
Менахем Мойше бен Шимон
Давид бен Хава (Давид Коэн)
Хава бат Барух
Вадим бен Татьяна
Татьяна бат Зисл
Авраам бен Хана
Геннадий бен Арье-Лейб
Юлик Велонас
Игорь Потёмкин
Зисл бат Фёдор (Зинаида Фёдоровна Живан)
Евгений Иннокентьевич Решетов
Элка Бат Моше
Юлик Велонас
Двора бат Яков
Аскель бен Аарон Моше
Rene Trau

Вступление

В далёкой древности, в 2448 году от сотворения-рождения Первого человека – Адама Ришона, – на горе Синай, через Моше Рабейну (Моисея, Учителя нашего) были даны каменные Скрижали всему народу Израиля, а через него – и всему человечеству. Скрижали эти содержали высеченные на них Десять речений и всю Тору – инструкцию, разъяснения к которой наш учитель Моше записывал в известном Пятикнижии в течение сорока лет. Исполнение заповедей, записанных им в Пятикнижии, и делает человека Человеком, и если бы народ Израиля, не дай Б-г, отказался бы тогда принять Тору, то, по дошедшим до нас преданиям, Благословенный Б-г превратил бы всё мироздание обратно в ничто.

Изучение Торы названо Заповедью всех Заповедей, и изучающий её удостаивается Будущего Мира – Олам Аба. Но не каждому доступно понимание оригинального текста без специальной подготовки и привычки к обучению. В этой книге мы попробовали изложить, пересказать Пятикнижие простым стихотворным языком, доступным детям и взрослым, людям образованным и только начинающим учиться.

Книга содержит 54 главы, как и в оригинале, по количеству недель года – по одной главе на каждую неделю. Чтение такой главы занимает в среднем 5–6 минут. Мы желаем, чтобы эти минуты изучения были засчитаны вам как испол-

нение Высшей заповеди, несущей Благословение, Здоровье, Процветание и Мир. Вместе со всем этим пусть послужит вам это её исполнение «билетом» в Будущий мир – мир вечной и прекрасной жизни.

В этот наш труд мы вложили любовь и годы своей жизни, и желаем, чтобы он стал для вас «трамплином», началом к серьёзному изучению оригинальных текстов, помощью в работе над улучшением своей вечной души.

Приятной учёбы, Мира, Благословения, Здоровья!

Аарон а-Козн (А.Д. Абарбанель)

Книга Брейшит

Брейшит

Брейшит – Б-г сотворил вначале,
Мы начинаем с «бейт», не с «алеф»,
И с разумом идём вперёд,
У всех событий – свой черёд.

Вот Небеса, Земля даны,
Из пустоты и изо тьмы.
– Пусть будет свет, – Г-сподь сказал
И Тьму от Света отослал.

Назвал Свет Днём, а Ночью тьму,
Был вечер, утро посему,
Здесь день один; сказал Г-сподь:
– Земли пусть воды будут врозь.

А между ними будет свод,
А это небо между вод,
И вечер был, и было утро,
Второй день: это очень мудро.

Сказал Г-сподь: пускай вода
Сосредоточится тогда,
И место суше даст – Землёю
Я назову, а воды – морем.

И видит Б-г, что это «тов»,
Земля пусть зелень даст, плодов.
И стало так, как Б-г сказал,
Был вечер... Третьим днём назвал.

Сказал Б-г, чтоб светила пусть
Укажут людям день и путь,
И отделяют день от ночи
Светила малы и побольше.

И видит Б-г, что хорошо,
Четвёртый день ко дням ещё,
Вода кишит пусть существами,
А Небо – птицей над водами.

Благословил их Б-г, сказав:
Плодитесь, множьтесь вы в морях,
Пусть птицы на земле плодятся,
И вечер, утро – был день пятый.

Сказал Б-г: извлечёт земля,

Родит животных из себя,
Различных гадов, всякий скот,
Зверей по множеству родов.

И Б-г создал всё, как хотел,
Увидел – хорошо теперь,
Сказал: тогда пусть Человек
Владыкой будет им вовек.

И Человека сотворил —
Себе подобие «слепил»,
Мужчине, женщине сказал:
Плодитесь, Землю Я вам дал.

И Небеса завершены,
Земля и чем они полны,
В Седьмой день Б-г покою рад,
Благословен вовек Шаббат!

Образовал Г-сподь из праха
Себе подобие – Адама
И в ноздри жизнь вдохнул ему,
Живой душой быть посему.

Б-г в Эдене устроил сад,
Там Человек работать рад,

Присматривать за ним, стеречь,
Плоды любые можно есть.

Все фрукты, кроме одного,
Познания Дерева всего,
В день, от него когда поешь,
Пробьёт Смерть в жизни твоей брешь.

Быть Человеку одному
Нехорошо. Под стать ему
Помощника ему создам,
Сказал Г-сподь, к его делам.

И все живые существа
Теперь имеют имена,
По свойствам их нарёк Адам,
Жена же вышла из ребра.

И так сказал: моя жена
Плоть ведь и кость моя она,
Так, оставляя отца, мать,
Единой плотью должны стать.

Змей был хитрее всех зверей,
Сказал тогда он женщине:
– Не ешьте с дерева ничто.

– Нельзя нам есть лишь одного.

Сказал ей Змей: ведь знает Б-г,
Что от плодов тех будет прок,
Прозреете, поев от них,
Поймёте, как весь Мир возник.

Увидела тогда «иша»,
Насколько пища хороша,
Сама поела, муж вкусил,
И мир цвета свои включил.

Прикрыли голые места
И слышат голос от Творца:
– Адам, мой дорогой, где ты?
– Я испугался голытьбы!

– Кто рассказал, что ты нагой,
Покушал с дерева порой?
Не растерялся Человек:
– Та, что Ты дал, ввела и в грех!

Вопрос «ише» Б-г задаёт:
– Какой тебя попутал чёрт?
– Змей обольстил, – в ответ «иша», —
Так я поела не спеша.

Г-сподь ко Змею: проклят ты,
На брѹхе ползай во все дни,
Жене при родах пошлю скорбь,
Влечение к мужу и любовь.

И мужу в поте есть свой хлеб,
И проклята Земля навек,
Муж Хавою жену назвал,
Наряды Б-г из кожи дал.

Г-сподь из рая выгнал их,
Познал муж Хаву в эти дни,
Родила Каина она:
«Я человека обрела».

Ещё родила ему брата,
Пастух он, Авель – всем отрада,
И оба жертвы принесли,
Овечий тук, плоды Земли.

От Авеля приятен дар,
А Каин в милость не попал,
На брата зависть, и итог:
Не прожил Авель жизни срок.

– Где брат твой Авель? – Б-г спросил.
– Его я разве сторожил?
– Кровь из Земли ко мне кричит,
И проклят больше ты земли.

В скитанье Каин, а Адам
Свою жену ещё познал,
Родила сына, имя – Шет,
Убит ведь Авель, его нет.

Вот родословье от Адама,
Потомки умерли бесславно,
Почти по тыще лет прожили,
Но Рая так не заслужили.

Когда людей всех стало много:
– Судить не будет дух мой строго,
Пусть лет людских сто двадцать будет, —
Г-сподь жизнь ограничил людям.

Так, от Адама до Ноаха
Все десять поколений – прахом,
Лишь Зло у человека в сердце,
Г-сподь увидел эту мерзость.

Сказал: сотру с земли всех вместе,

Адама, гадов, птиц небесных,
Ибо раскаялся, создав.
Понравился Творцу Ноах.

Ноах

Вот порождения Ноаха
(Жил праведный в то время муж).
Совсем тогда был мир без страха,
Ноах был в Вере в Б-га дюж.

Трёх сыновей родил он: Шема,
Йефета, Хама породил.
Земля растлилась до предела —
Конец всей твари во плоти!

«Передо мной конец всей плоти, —
Ноаху Б-г сказал: – конец,
От грабежа, разврата стонет
Земля. Я смою этот грех.

Себе ковчег, Ноах, ты сделай
Из дерева гофер, обмажь
Древесное снаружи тело,
Внутри смола – совсем не блажь!

Просвет вверху ковчега сделай,
А сбоку вход сам помести.
Потоп Я наведу на Землю,

Чтоб уничтожить жизнь с Земли.

Но заключу союз с тобою,
Оставить жизнь чтоб на Земле.
Войдёшь в ковчег ты сам с семьёю,
Животных взяв в ковчег к себе.

Возьми еды для пропитанья».
По Слову сделал всё Ноах.
«В ковчег войди от Воздаянья —
Через неделю будет мрак.

Мрак от дождя, и он продлится
Дней сорок, также и ночей,
Сотру живые морды, лица».
Вошёл Ноах с семьёй в Ковчег.

Шестьсот исполнилось Ноаху,
Второй был месяц, а число
Семнадцать – значило бы к краху,
Но означает «хорошо».

И в этот день вошли все вместе:
Ноах, сыны и жёны их,
Зверушки парой – дело чести,
И затворил Г-сподь за ним.

Вода всё больше прибывала —
Ковчег поднялся и поплыл.
Воды всё больше, больше стало,
Поверхности всех гор сокрыв.

И вне ковчега все погибли —
Все, в ком душа была жива.
Потопа воды всех настигли —
От человека до скота.

Вода сильнее становилась —
Сто пятьдесят кошмарных дней.
Ноаха вспомнил Б-г на милость
И вспомнил вместе с ним зверей.

Провёл Б-г ветер – стихли воды,
Закрылись окна, дождь утих.
Ещё сто пятьдесят дней долгих
На убыль эти воды шли.

И вот семнадцатый день снова —
Ковчег осел на Арарат.
Вершины гор теперь для взора
В тот самый первый месяц ав.

Чрез сорок дней в окно ковчега
Отпущен ворон полетать,
Но нет возможности побега —
Земля мокра, и негде встать.

Отправил голубя в разведку —
Тот полетал, пришёл домой.
В другой раз маслиничну ветку
Принёс с земли уже сухой.

И больше он не возвратился.
Шестьсот был первый год тогда,
И крышею ковчег раскрылся,
Подсохла на земле вода.

Г-сподь сказал: «Прочь из ковчега,
Ты и семья твоя с тобой,
Зверьё из каждого отсека,
Плодитесь, множьте род вы свой.

И опустел ковчег внезапно,
И жертвы Ноах всесожжёт,
И обонял Г-сподь отрадно:
«Я больше не найшу потоп.

Не прекратятся зима, лето,

Не буду Землю проклинять,
Все человеческие беды
Сердца от юности таят.

И всё живое будет в пищу,
Но только крови ты не ешь.
Как зелень, ешь, что звери ищут,
Старайся мой союз беречь.

Вот знак Союза – так он будет:
Когда Я тучу наведу,
Там моя радуга пребудет,
И вспомню вас, когда взгляну».

Ноах вот вышел из ковчега
И виноградник насадил,
Попил вина, как бы для смеха,
И тело пьяный обнажил.

Увидел Хам, отец Кнаана,
И рассказал своим братьям.
Одеждою они, как надо,
Прикрыли наготу отца.

Когда Ноах совсем проспался,
Узнал, что сделал малый сын.

Кнаана он проклясть собрался,
Рабом чтоб братьям вечно был.

Ещё прожил Ноах срок долгий —
Прожил лет триста пятьдесят
После потопа; умер после,
И заселилась вся Земля.

Был на Земле язык единый,
И люди башню собрались
Из кирпича построить стильной,
И чтоб над Б-гом вознестись.

Сошёл Г-сподь увидеть башню:
«Один народ, один язык.
Задумали они отважно —
Не будет сложностей у них.

Давайте же язык смешаем —
Не понимают пусть теперь
Друг друга речи, так как знаем,
Что место им по всей Земле».

И перестали город строить,
Название городу – Бавель.
Смешал Г-сподь тогда народы,

Рассеял их по всей Земле.

И снова десять поколений —
Рожденья, смерти пересчёт.
До Авраама появленья —
Тераха сына – славный род.

Лех Леха

Б-г обращался так к Авраму:
«Страну покинуть тебе надо,
Туда пойдёшь, куда скажу,
И возвеличу, распложу.

Благословлю благословящих
И накажу тебя клянящих,
Возьми племянника, жену
И отправляйся в Кнаан-страну».

И вот в стране они Кнаан,
И имя здесь Аврам призывал,
И жертвенник Творцу воздвиг,
Ему хвалу провозгласив.

И тяжек голод был в стране —
Спускаются в Египет все.
«Сарай, скажи, что ты сестра.
Убьют за то, что ты жена».

Сарай в Египте всем по вкусу —
Поддался фараон искусу.
Сарай забрали во дворец,

Здесь мог бы наступить конец.

Поскольку в язвах фараон,
В нарывах страшных его дом,
«Зачем сокрыл: жена твоя?
Бери её, покинь меня!»

Аврам Египет покидает,
От бедности он не страдает.
Стада у Лота также тучны,
Меж пастухов их – тёмны тучи.

«Не будет никакого спора,
Мы братья – люди коли скоро». —
«Пойдёшь налево? Я – направо» —
«Направо ты? Имеешь право».

Лот посмотрел – вот Сдом, Амора,
Сады у Иордана Б-га.
Аврам в обещанном жил Кнаане,
А люди Сдома низко пали.

Цари с царями воевали,
Пленили Лота, вещи взяли,
Но спас племянника Аврам,
А Малкицедек хлеб подал.

И после всех событий этих —
Виденье Б-га в Высшем Свете:
«Защита Я твоя, Аврам, —
Награда очень велика».

«Что можешь дать, ведь я – бездетный?»
Но глас звучит ему ответный:
«На звёзды посмотри, считай —
Таков твой будет урожай».

И Г-споду Аврам поверил —
Так праведность Г-сподь проверил.
Союз при рассечённых тушах
Был заключён. Вот мрак и ужас.

«Пришельцы все твои потомки —
В чужой стране все, как обломки.
Четыреста лет будет гнёт,
С богатством выйдет твой народ.

И отойдёшь к отцам ты в мире
И доброй старостью хранимый.
Потомкам всю страну отдам...»
Вот тьма, и факел воспылал.

Сарай же вот — жена Аврама —
Детей для мужа не рожала,
«Аврам, войди к Агарь-рабыне —
Через неё быть, может, сыну».

Вошёл Аврам к Агарь-рабыне —
Она беременна, и ныне
Над госпожою возгордилась,
На мужа та обида длилась.

И от Сарай Агарь сбежала —
Сарай по праву притесняла.
В пустыне ангел ей явился:
«Знай, у тебя что сын родится.

Он будет диким человеком,
Рука на всех его от века,
А всех рука на нём теперь,
Дай сыну имя Ишмаэль».

Авраму девяносто девять.
Г-сподь сказал ему, что сделать:
«Обрезан у тебя пусть каждый —
Завет сей вечный, очень важный.

Не будешь больше ты Аврамом,

Но букву “hey” добавлю Я вам:
Сарай теперь зови ты Сара.
Так стало имя Авраама.

А необрезанный мужчина —
Союзом пренебрёг он сильно,
Душа его отсечена,
И связь с народом прервана.

А Сару Я благословляю:
Ей также сына посылаю,
И от неё пойдут народы,
Цари, министры, воеводы».

Ниц Авраам, смеясь, упал:
«Мне сто почти, я очень стар!
Прошу тебя, Всесильный мой:
Жил Ишмаэль бы пред тобой!»

«Родит, однако, Сара сына,
И дашь ему ты Ицхак имя.
С ним и потомством союз вечный.
Об Ишмаэле слышал речи».

Взял Ишмаэля Авраам
В тот самый день, как Б-г сказал,

Он всем обрезал крайню плоть,
Как и сказал в тот день Г-сподь.

Ваера

И вот открылся Б-г ему.
Сидел в дверях в своём шатре,
И зной стоял в тот день в Мамрэ.
Три странника идут к нему.

Бежал он к ним и до земли
Воды с поклоном предлагал —
И странник ноги омывал,
Потом чтоб в дом к нему войти.

«Возьмите хлебушка ломоть
И, сердце ваше подкрепив,
Слегка под деревом “почив”,
И лишь потом пойдёте прочь».

И Саре поспешил сказать:
Телёнка, масло, молоко —
Всё угощение его —
На стол велел он накрывать.

Они поели, и вопрос
Задать – задали: «Сара где?»
Ответил им: «Она в шатре». —

«Родится сын твой через год».

Слова до Сары те дошли,
И смех на сердце у неё:
«Сносились с мужем, мы – старьё,
Кого же сможем мы родить?»

«Смеялась Сара отчего?» —
Б-г Авраама спросил.
Не хватит Б-гу разве сил
Для невозможного чего?

«Нет, не смеялась я совсем». —
«Смеялась ты, – Он ей сказал. —
Теперь для Сдома час настал,
Пришли судить его затем».

«Погобишь разве с грешным Ты
Того, кто грешным не бывал». —
И Авраам перечислял,
И так дошёл до десяти.

Но в Сдоме нет и десяти —
И ангелы идут спасать
Лишь Лота, дочерей и мать,
Их в горы дальше увести.

«Не оглянись назад никто!»
Жена не может не смотреть —
Столпом из соли быть ей впредь.
Амора плавится и Сдом.

Но вместо, чтобы поскорбеть,
Лот напивается вина,
И дочь его — теперь жена.
Другая ночь — и вновь инцест.

Амон, Моав — плоды любви.
Пути Творца нам не понять:
Как эту связь должны принять,
Самим царям произойти?

И вспомнил Б-г о Саре вновь —
Родила в старости она,
Ребёнка Ицхак назвала,
И в день восьмой — союза кровь.

А Аврааму — сотня лет:
«Доставил смех же мне Г-сподь,
И посмеются надо мной,
Ведь “женских дел” у Сары нет!»

И отнят Ицхак от груди,
А сын рабыни – зубоскал.
Б-г Аврааму наказал:
«Пусть с матерью живут в степи.

Ицхак наследует один —
Агари с Ишмаэлем нет.
Чтоб не было подобных бед,
Ты слушай Сару, как Бейт дин».

И после этого всего
Сказал ему Творец: «Прошу:
Идите с сыном на гору,
И там же вознесёшь его».

«Дрова вот и огонь, отец,
А возношение наше где?» —
«Скажу тебе наедине:
Усмотрит вскоре сам Творец».

И на дровах Ицхак лежит,
И Авраам с ножом в руке —
Быть неминуемо беде...
На нож с небес слеза бежит:

«Теперь постой, уверен Я:

Раз сына вовсе не щадил,
Единокого, кем дорожил, —
И впрямь боишься ты Меня!»

И Авраам глаза поднял:
Всесильный милосердный ведь —
В кустах баран, трясётся весь.
Рогами он в кустах застрял.

Взывает ангел с неба вновь:
«Самим собой клянётся Б-г:
Счастливым звёздный будет рок —
Размножу, как песок морской.

И после так сообщено:
Нахор, твой брат, родил детей,
И Ривка среди них теперь —
Быть ей невестой суждено».

Хаей Сара

И было жизни Сары лет:
Сто полных, двадцать лет и семь.
Почила Сара вечным сном,
И Авраам скорбит потом,
Могилу ей находит он.

Ещё, быть может, пожила б,
Но Сатан сцену показал:
Над сыном муж стоит с ножом,
Не выдержало сердце то.

Продайте место на земле,
Могилу Сареле и мне.
Бесплатно не могу принять,
Вам полную цену надо взять.

Четыреста монет серебром
Отсчитано за договор.
Пещера эта – Махпела,
За Авраамом – на века.

Без Сары явственней конец.
Ицхак – наследный молодец.

Жена нужна под стать ему.
Посла за ней он шлёт в страну.

Элиезер зовут посла,
Что значит «Б-г мне помогал».
А он и правда помогает,
В Харан путь явно сокращает.

У Элиезера дочь одна,
Прекрасна, славна и умна,
Её б за Ицхака отдать...
Но волю надо исполнять.

Прошу, Творец, подай мне знак,
Воды спрошу – и будет так:
Девушка сразу напоит
И для верблюдов предложит.

Он не успел договорить,
Как Ривка с овцами спешит!
Всё происходит, как просил,
Творца посол благословил.

Подарки дарит всей семье,
Как будто всё в счастливом сне.
Девушку просит отпустить,

В дорогу-путь благословить.

Благословенье то дано,
А Ицхак смотрит всё в окно.
Выходит на молитву в степь,
И вот невеста – добра весть!

В шатёр невесту Ицхак ввёл
И к ней, как принято, вошёл.
Женою Ривка стала так,
И полюбил её Ицхак.

А Авраам ещё родил
Детей десяток от Ктуры.
Единственный наследник – Ицхак,
А на восток других всех выслал.

Сто семьдесят пять лет прожив,
Мудрец с женой своей почил.
В пещере той же – Махпела.
Навечно куплена она.

Толдот

Вот родословие Ицхака:
Родился он от Авраама
И в сорок лет женился сам
На Ривке из Падан-Арам.

Молился Ицхак за неё:
«Пошли, Г-сподь, прошу, дитё!»
А сыновья в утробе бились —
Зачем их мать тогда молилась?

И Ривке говорит Г-сподь:
«Два племени в утробе той.
Один народ сильнее другого,
И старший – младшему в подмогу».

Вот время подошло рожать:
Родился первенец – Эйсав.
За пятку держит брат его —
Назвали Яков оттого.

Летят года, и близнецы
Уж стали взрослые мужи.
Один – охотник изощрённый,

Другой – ученьем увлечённый.

И, возвратясь, Эйсава однажды,
Уставший от охоты страшно,
Похлёбки попросил с дороги
У брата своего немного.

«Поесть ты можешь, но тогда
Мне первородство ты продай!» —
«На что мне первородство то?
Я есть хочу – бери его!»

Года довлеют; их отец,
Не зная дням своим конец,
К себе Эйсава подзывает —
Благословить его желает.

Мать Ривка слышит это всё,
Пока Эйсава в лесу снуёт.
Яакова все наставляет,
Как он перед отцом предстанет.

На руки шкурки прилепив,
Козлёнка юного убив,
Перед отцом он предстаёт,
Благословение берёт.

Отец Ицхак подслеповат —
Ощупал с головы до пят:
Эйсава руки одного,
А голос — Якова его.

Сомненья в сердце поборов,
Ицхак в момент решает: «Вот,
Раз ты теперь предо мной —
Благословен будь, сын родной!

Небесной даст тебе росы
Обилье хлеба и лозы,
Всем братьям будешь головой,
Благословит тебя Б-г мой».

Лишь только Яков отошёл,
С едой Эйсав к отцу пришёл:
— Благослови меня, отец!
— Да кто же ты такой, подлец?!

Твой брат пришёл, забрал браху —
Она останется ему. —
Одна браха лишь у тебя?
Благослови, отец, меня!

Эйсав заплакал. Эти слёзы
До наших дней евреям грозны.
«Мечом своим ты будешь жить
И брату своему служить», —

Закончил речь свою Ицхак.
Возненавидел же Эйсав —
Задумал брата он убить,
Когда отец Ицхак почит.

Вмешаться Ривка вновь спешит —
Спасти от гнева сына жизнь.
И Якова к Лавану шлёт:
Себе невесту пусть найдёт.

И Ицхак сына своего
Зовёт, благословил кого:
«Дщерей кнаанских не бери —
К семье жены моей пойди.

Потомство даст тебе Творец,
Благословенны все им впредь.
Страну наследуешь Кнаан,
Как Аврааму обещал».

Ваеце

И вышел Яков с Беер-Шевы
Дорогой долгою в Харан.
В дороге ночь его застала,
Он на горе заночевал.

Под головой лежит булыжник,
Но сон его приятно мил:
На небо лестница стремится,
Вверх ангелы снуют и вниз.

Проснулся он в поту обильном:
«Как страшно место – я не знал!»
Здесь открывается Всесильный —
Бейт-Эль он место то назвал.

И Б-г над ним стоит и молвит:
«Отдам всю землю, где лежишь.
Твоё потомство я наполню
Благословеньем на все дни».

В страну Востока стопы двинул —
И вот колодец и стада.
Рахель-пастушку там увидел,

Их мать с отцом – брат и сестра.

Он камень отвалил громадный,
Стада пастушки напоил.

Она отцу всё рассказала —
Лаван приветлив был и мил.

Сказал Лаван: «Зачем бесплатно
Трудиться будешь на меня?
Скажи, что хочешь, – и что надо
Наградой будет для тебя».

Рахель была красива видом,
И Яков полюбил её.
«Пусть годы службы будут мигом —
Семь лет я буду за неё».

Семь лет недель пролетели,
Любовь дыханья придала.
«Отдай жену – настало время», —
Лавану Яков так сказал.

Был пир в местечке: свадьба, пляски.
Наутро Яков рано встал —
Лежит в кровати Лея рядом!
«Как так случилось? Я не знал...»

Коварный и невозмутимый,
Лаван и глазом не моргнул:
«Недельку отработай с миром —
Рахель получишь как жену».

И началось «соревнованье»,
И Лея начала рожать.
Сын Реувен — он значит «первый»,
И Шимон — «Б-г услышал нас».

Потом на свет родился Леви,
За ним Йеуда — царский сын.
Так Б-га восхвалила Лея
И прекратила этот спринт.

Во время передышки этой
Родила также и Билья,
Как будто на руки Рахели.
И этот сын был назван Дан.

Опять зачала Билья сына —
Его назвали Нафтали.
Рабыню Лее дали, Зильпу, —
И появился Гад у них.

Для Леи Зильпа вновь рождает —
Вот счастье наконец пришло!
Ребёнка Ашер называет —
Восхвалят девушки его.

За мандрагоры Яков входит —
И Лея от него несёт.
Так Иссахар на свет приходит,
Звулун за ним – шестой её.

И в завершение программы
Рождает Дину, дочь, на свет.
Рахель впервые зачинает —
И появляется Йосейф.

Своей семье чтоб что-то сделать,
С Лаваном договор суров:
Стада огромные поделят
Овец и крапчатых козлов.

И вновь пасёт отары Яков,
Из них овец себе берёт,
Из сильных составляя стадо,
Лавану слабых отдаёт.

Теперь уж дружбы прежней нету —

Семейный выдержав совет,
Бежит он тайно на рассвете
В страну, где жил его отец.

Лаван узнал, что Яков скрылся, —
В погоню мчится ему вслед.
Творец во сне ему явился:
«Не делай Якову ты вред».

И после долгой перепалки,
Упрёков, всяческих обид
Тесть Якова, Лаван коварный,
Ему так мирно говорит:

«Давай союз с тобой заключим:
Не перейдёт никто из нас.
Границу из камней положим,
Друг другу чтоб не сделать зла».

И жертву на горе той ели,
И пировали всей семьёй.
Наутро Яков в путь поехал,
Лаван отправился домой.

Своим путём пошёл наш Яков,
Навстречу – ангелы ему.

«Всесильного ведь место это
Я Маханаим нареку!»

Ваишлах

Посланцев Яков посылает
Подарки брату передать.
Баранов, коз он отбирает,
Эйсава гнев чтобы унять.

И возвращаются посланцы,
Эйсав навстречу сам идёт.
А с ним – четыреста повстанцев.
Нас могут взять всех в оборот.

И испугался Яков очень,
Всё на два стана разделил:
Вдруг стан один будет низложен,
То у другого хватит сил.

«Своих отцов, – сказал Всесильный,
К себе в страну ты возвратись,
На родину, где ты родился,
И буду благо Я творить».

«Всех милостей я недостоин,
Лишь посох был в моей руке,
При переходе Иордана

Два стана есть теперь при мне!

Избавь меня от рук Эйсав —
Как не напал бы невзначай.
Песку подобно ты потомство
Моё размножить обещал».

Чтобы задобрить как-то брата,
Яков шлёт ему стада.
Внезапно ночь на степь напала.
Один Яков. Вот беда!

И с ангелом всю ночь боролся,
А на рассвете одолел.
«Благослови меня потомством!» —
«Навеки будешь Израэль!»

И на бедро хромает Яков,
А тут Эйсав с большой толпой.
И обнимаются два брата,
И слёзы катятся рекой.

«Кто у тебя все эти люди?» —
Конвой Эйсав свой хочет дать.
«Пусть мир на нас с тобой пребудет —
Пойду один не торопясь».

Приходит Яков в Шхем с семьёю,
За сто монет купив земли,
У сыновей Хамора скоро
Покой надеясь обрести.

И вышла Дина, дочь от Леи,
На местных девушек взглянуть.
Хамора сын и внук Хивея
Её украсть не преминул.

Расстроились отец и братья,
Но как со Шхемом совладать?
«Вы края плоть свою обрежьте —
Одним народом можем стать».

Послушались все люди Шхема,
И в третий день своих болей
На них напали Шимон с Леви,
Мечом убив всех тех людей.

Разграбили они то место,
Людей, имущество и скот.
Но Якову совсем не лестно —
Врагов вокруг невпроворот.

Всесильный говорит: «Вставайте
И отправляйтесь вы в Бейт-Эль.
Мне жертвенник построй на месте —
Там, где явился я тебе».

И по пути в Эфрат рожала
И мучилась Рахель в крови.
И сына своего назвала
«Сын моей скорби» – Бенони.

У Якова сынов двенадцать.
Он возвращается в Хеврон.
Отец, Ицхак, тогда скончался,
К народу был он приобщён.

Ваяшев

И поселился Яков в Кнаане.
И сын Йосейф – любимый самый.
В одежды яркие одет он,
И ненавидят братья это.

Одиннадцать снопов кругом,
К двенадцатому – на поклон.
И братья снова недовольны:
«Неужто будешь нас неволить?»

Второй сон снова у Йосейфа:
Луна и солнце, звёзды с неба —
Все кланяются вновь ему.
Отец в смятении: почему?

Вот снова Шхем. Пасутся овцы,
Отец Йосейфа очень просит:
«Сынок, прошу, пойдя туда,
Пришли известье: как стада?»

Вот братья видят «ясновидца»:
«На корм отправится тигрицам!» —
«Не надо юноши крови!» —

Брат Реувен им говорит.

В безводной яме брат Йосейф,
Цветной одежды больше нет —
В крови козлёнка окунута.
«Узнай, отец, она откуда?»

Повествование прерываем
И про Йеуду вспоминаем.
О том, как он с кнаанейкой жил,
Трёх сыновей он с ней нажил.

Женил он Эра на Тамар,
Но быстро умер старший брат.
Живёт с Тамар потом Онан,
Он Б-гом также был забран.

Сын третий, Шела, подрастает —
Его с Тамар не сочетают.
Отец боится, Йеуда,
Что приключится с ним беда.

Тамар, одевшись как блудница,
Стоит и смотрит: что случится?
Йеуда просит к ней войти,
Готов козлёнком заплатить.

Беременна теперь Тamar.
«Блудница будет сожжена!» —
«А от кого я жду потомство?
Узнай, Йеуда. Всё серьёзно!»

Рождает мальчиков она —
За свой позор награждена.
От Перца царский будет род,
А Зерах — это брат его.

Йосейф в Египте в это время,
У Потифера в услуженьи.
Жена хозяина — Зулейха —
Увлечь хотела на потеху.

«Весь дом доверил муж мне твой.
Жена его ты, Б-г с тобой!»
Вновь сорвана с него одежда,
А с ней — и рабская надежда.

В темницу брошен наш Йосейф,
Его не позабыл Творец:
Благоволит к нему начальство —
В тюрьме становится он «старшим».

Два новых узника в темнице:
Министра два. И сон им снится.
Сны разные, но в день один,
Смысл этих снов неразрешим.

«Все толкованья – от Творца, —
Йосейф пытается сказать. —
Один из вас прощённым будет,
Другому голову отрубят».

Как он сказал, так и случилось:
Министру должность возвратилась,
Другой повешен высоко,
Досталась птицам плоть его.

Микец

И по прошествии двух лет
Сон долгий, словно тяжкий бред,
Правителю Египта снится,
И после сна ему не спится.

А сон чудной: вот из реки
Коровы – жирны и полны —
На луг выходят и пасутся,
За ними семь худых плетутся.

Растут колосья на стебле —
Их также семь в едином сне.
Но тощие всех поедают,
А вес совсем не прибавляют.

Встал фараон. Встревожен очень.
Сон разгадать никто не хочет,
Тут виночерпий вспоминает:
Один еврей есть – разгадает.

И наш Йосейф освобождён,
Идёт он к Фаро в его дом.
«Сон снился мне один чудной —

Не разгадаешь ли какой?»

«Не я, – ему Йосейф в ответ. —
Пролить Всесильный должен свет,
Все толкованья от него
Во благо», – скажет Фаро он.

Вновь пересказывает сны
Египта славный вождь и сын.
Йосейф их смыслы раскрывает,
Что в будущем всех ожидает.

Колосьев семь и семь коров —
Семь лет упитанных годов,
А семь убогих, истощённых —
Голодных лет и измождённых.

«Найдите человека вскоре,
Чтоб урожай хранил он с поля.
Разумный, мудрый будет он». —
«Им быть тебе. Я – фараон».

На руку Йосейфа надел
Он перстень, и на шею – цепь.
В виссоне весь на колеснице,
Пред ним кричат: «Всем преклониться!»

Йосейфу было тридцать лет,
Двух сыновей родил на свет:
Менаше первый, а второй —
Эфраим («так вознёс Господь»).

Скопил он хлеба чрезвычайно;
Имеет всё конец, начало —
Семь плодородных лет иссякли,
Голодные потом настали.

На фараона наступают:
«Дай хлеба нам, ведь пропадаем!» —
«Идите все за ним к Йосейфу!» —
И продавал народу хлеб он.

И тяготел по странам голод.
Шлёт Яков сыновей за город
В Египет из страны Кнаан:
«Хлеб про запас купите нам».

Вдесятером пришли в Египет,
Йосейф подробно расспросил их.
«Шпионы вы!» — их обвинил
И в крепость брата заключил.

Отец событиями расстроен:
Под стражей Шимон – вот ведь горе!
Йосейфа нет уж очень долго,
За Бенийомина же – тревога.

А голод всё сильнее и жгучей,
«Езжайте вы за хлебом лучше!» —
Яков просит сыновей.
«Лишь с Беньомином, ты поверь».

Ослы запряжены в поездку —
В Египет едут братья вместе.
Правитель с пиром их встречает,
Обратно с хлебом провожает.

Домой всё движутся неспешно,
Их нагоняет всадник местный:
«Украли кубок? Там, где ели?
Как вы могли такое сделать?!»

Короткий обыск – кубок найден.
(В суме у Беньямина, кстати).
В отчаяньи одежду рвут,
Обратно во дворец идут.

Йосейф: «Ведь брать нельзя чужое —

Как сделать вы смогли такое?»

Йеуда-брат в ответ ему:

«Бог видит всё – нашёл вину».

Йосейфу театр не нужен был —

Лишь покаянье он ценил.

Он братьев всех всегда любил,

Зла, мести в сердце не таил.

Ваигаши

Йеуда подошёл к Йосейфу:
«Ты главный, как и фараон.
Ведь обещал взглянуть лишь мельком,
И может быть свободен он.

Ты расспросил – тебе сказали,
Что есть у мальчика отец.
Не возвратится он из дали —
И старику тогда конец.

Я головой отцу ручался,
Что отрока ему верну.
Тебе рабом я стану разом —
Пусть Бенъямин идёт к отцу».

Не смог Йосейф тут удержаться
И братьям дал себя узнать.
Заплакал в голос он тотчас же:
«Я Йосейф, Йосейф. Брат я ваш!

Жалеть вы не должны нисколько,
Что в рабство продали меня, —
Всесильный это так устроил,

Страну чтоб подготовил я.

Поскольку голод уж два года
И целых пять ещё грядут,
Вы за отцом вернитесь скоро,
А то богатства пропадут».

И фараон услышал новость,
И новость ко двору пришлась:
«Ступайте в Кнаан, скот свой навьючьте,
Чтоб привезти сюда отца».

Сыны исполнили всё точно —
Отец их Яков рад сполна:
«С Йосейфом свидимся. Довольно!
Пока моя душа жива».

А на гружёных колесницах
Со всем добром и всей семьёй
В Мицраим Израэль явился —
Душ семьдесят пришло всего.

Разлуки многолетней после
Отец и сын вдвоём опять:
«Не расстаёмся в жизни больше!» —
И слёзы льют ручьём из глаз.

Все поселились в лучшем месте,
В земле Гошен пасли стада.
И фараон был рад пришельцам,
И был благословен тогда.

А голод лют и нескончаем —
Все земли проданы, стада.
Налог в «пятину» назначают —
Вступил он в силу навсегда.

Исраэль проживал в Египте,
Йосейф кормил свою семью.
Размножились они все вместе
И «оседлали» жизнь свою.

Ваехи

Семнадцать лет прожив в Египте,
Что значит «тов» в еврейских числах,
Всего Якова годов —
Сто сорок семь. И был готов.

И перед смерти приближеньем
Он сына пригласил Йосейфа:
«Не хорони меня ты здесь
И поклянись, пока я есть».

Послушно сын отцу поклялся,
Поклоном Яков отозвался,
А у постели изголовья
Был Ангел Смерти подготовлен.

Йосейф двух сыновей привёл,
Эфраима с Менаше свёл.
«Как Реувен и Симон будут,
Благословлю их, жив покуда.

Лица не думал увидеть,
Здесь сыновья твои стоят.
Рахель в дороге умерла,

Мне ж эти дети навсегда.

Я их благословлю теперь —
Благословляют так детей
До дня сего, как и тогда,
Произнеся: “Йевархеа”!»

А к старости, как и Ицхак,
Яков стал подслеповат.
И так же, как его отец,
Он знал тогда, кто первенец.

Собрал Яков сыновей:
«Я расскажу, что ждёт вас всех.
Но скрыл пророчество Творец:
Не всем над тайнами владеть!

Вот Реувен – начаток сил.
Не будет впереди других,
Стремительный он, как вода, —
На ложе ведь взошёл отца.

Вот Симон с Леви – проклят гнев
Убивших гневно в Шхеме всех.
Ты с ними в сговор не вступи,
И в стане их ты разведи.

А Йеуда, как лев молодой,
В короне царской, дорогой.
Звулун – у берега морей,
Нет мореходов их сильней.

Осёл костистый Иссахар.
Его надел – в ученьи дар.
И в ногу Дан язвит коня —
Наездник не живёт ни дня!

Гад – воевода одарённый,
Ашер – хлебами наделённый,
Изящен Нафтали как лань,
Йосейфу дар двойной был дан.

И Биньямин – как хищный волк:
Добычу ест и делит он».
Двенадцать сосчитав колен,
Почил отец их, Израэль.

Но перед смертью завещал:
«Лежат в пещере Махпела
Мои отцы, супруга Лея —
Похороните меня с нею».

И семьдесят дней траур был,
И весь Египет хоронил
С семьёй Исраэля его —
Был плач великий оттого.

Вновь братья к Йосейфу подходят —
Просил отец поведать волю:
«За прошлое ты нам не мсти,
И тяжкую вину прости».

Такое слышать было больно —
Йосейф заплакал непритворно.
Сто десять лет всего прожил
И так же, как отцы, почил.

А перед смертью, как Израиль,
Берёт он клятву, чтоб в Мицраим
Не оставались его мощи,
Когда народ Всевышний вспомнит.

Брешит заканчиваем книгу,
Слова произнести должны мы:
«Хазак хазак, венит хазек» —
В ученье мы сильнее всех!

Книга Шмот

Шмот

Сыны Израиля осели
В Египте – вот их имена:
Сын Реувен и Шимон с Леви,
За ним, конечно, Йеуда.

И Иссахар, Звулун, Биньомин,
Дан, Нафтали, Гад и Ашер —
Всего всех семьдесят душ полных.
Вот братья умерли, Йосейф...

Сыны Израиля плодились,
Размножась, полнили страну.
В Египте новый царь родился,
Был незнаком Йосейф ему.

Сказал тот царь: «Сильны евреи,
Но их мы всех перехитрим.
Работою подавим с глиной,
Им кирпичи носить дадим».

А повитухам приказал он
(Их звали Шифра и Пуа):
«Всех мальчиков бросайте в воду,
Живут пусть девочки тогда».

И человек из рода Леви
Из рода Леви взял жену.
И от него носила бремя,
Родила мальчика ему.

Потом три месяца скрывала,
Решилась в воду отпустить.
Принцесса из воды достала —
Он сыном стал ей в этот миг,

«Как из воды его достала,
Я нареку его Моше».
Была недолгой принца слава —
В Мидьян бежал герой уже.

И, проявив там также храбрость,
Ципору получил в жену.
Ему родила сына в радость.
Гершом – «пожить пришёл в страну».

Гнёт невозможным стал в Египте —

Вопль до Всевышнего дошёл.
Моше скот тестя пас в пустыне,
Куст можжевеловый нашёл.

Горел куст ярко, не сгорая,
И ангел из него позвал:
«Разуйся, Моше, ведь святая
Земля, на коей ты ступал.

Я – Б-г отцов твоих почивших,
Народа вопль услышал Я,
Его спасёшь ты из Египта
И в землю приведёшь Кнаан.

А если люди не поверят,
Знамения ты им явишь:
Как крокодила палкой сделать
И воду кровью обратить.

А если спросят Моё имя,
То имя “Сущий” назови.
Поскольку буду неизменно,
Я был и есть – всегда везде».

«Но человек я не речистый —
Пошли того, кого Ты шлёшь». —

«Но кто дарует красноречье?
Слепому зрение даёт?»

И рассердился Б-г на Мойше:
«Устами будет Аарон.
Через него общаться проще —
Ты обратишься чрез него».

Итро благословляет зятя,
И Мойше трогается в путь.
До смерти не хватило пяди.
Спасенье в обрезаньи – суть.

Моше с Аароном к фараону
Пришли сказать слова Творца:
«Ты отпусти народ наш к Б-гу,
Мы жертвы принесём тогда».

«Не знаю никакого Б-га,
Народ вовек не отпущу.
Лентяев вас, евреев, много —
Работой большей обложу».

Так норма кирпичей осталась,
Пришлось солону добывать.
«Для фараона все мы – гадость!» —

И стали Мойше обвинять:

«Зачем послал нас к фараону?
Ведь только хуже стало всем!» —
«Ты подожди, Моше, немного,
Освобожу народ совсем!»

Ваера

Бог говорил, сказав Моше:
«Ведь Всемогущим Я уже
Являлся праотцам твоим,
Но Сущим – не открылся им.

Союз Я с ними заключил,
Страну Кнаан отдать решил,
Египетский услышал стон —
Освобожу их от оков».

И так же Мойше говорил
Сынам израильским, всем им.
Его не слушали тогда
Из-за тяжёлого труда.

Сказал Господь Моше: «Иди
И Фаро ты предупреди,
Чтоб отпустил народ он мой». —
«Услышит он, кто я такой?»

Вот главы отчих их домов —
С них начинается весь род.
Здесь Реувен и Шимон с Леви,

От Леви следуют козны.

У Леви средь сынов – Кенат,
Своим сынам он также рад.
Средь сыновей его – Амрам,
Моше с Аароном жизнь он дал.

Восьмидесяти лет Моше,
Три года старше брат уже.
Всевышний миссию возлагает:
От рабства весь народ избавить.

«Знаменье первое: брось посох,
Как фараон об этом спросит.
Он станет ядовитым змеем,
Волхвы всё повторить сумеют».

Но счёл всех посох Аарона,
Как камень сердце фараона.
Он отказался отпускать
Народ святой, имея власть.

И говорил Господь с Моше:
«С утра отправишься к реке.
Ударю посохом я с силой,
Вода чтоб в Ниле засмердила».

Вода вся – кровь, удар один.
Не могут египтяне пить,
Неделя канет – стало легче,
А сердце фараона – крепче.

Вновь говорит Господь Моше:
«Ты фараону предложи:
Отпустит пусть он мой народ,
Иначе жаб не побороть».

Аарон протягивает посох,
Лягушек Б-жий дух всё множит.
Волхвам и это удалось.
Удар второй. Опять сбылось.

Но милосердие Творца
Без грани, нет ему конца.
За Фаро молится Моше —
Лягушки вымерли уже.

Но сердце жёстким остаётся,
И ничего не остаётся,
Как пыль во вшей всю обратить.
Удар тяжёлый, это – три.

Волхвам сей трюк не удался,
Они прославили Творца.
А сердце фараона – жёстче,
Как предрекал Господь и Мойше.

Четвёртая казнь – это звери.
Отправиться от вшей успели —
Как звери дикие везде,
Но только нет в Гошен земле.

«Я отпущу вас, уходите,
И Б-гу жертвы приносите»,
Зверьё сгинает – просит Мойше,
Но фараону ведь не проще.

Господь так говорит Моше:
«Иди ты к Фаро и скажи:
Не отпускаешь мой народ —
Падёт на завтра весь твой скот».

Ударов пять. Пал скот Египта,
А у евреев – не погибло.
Послал же фараон проверить,
Что не погибло – он не верил.

Удар шестой. Упрямый царь.

Печную сажу вверх и вдаль
Бросает Мойше при Фаро —
Нарывы, язвы оттого.

И чародеев поразило
Невиданною этой силой.
Пред воспалением сдалися,
Но Фаро всё же не проникся.

«Не отпускаешь мой народ?
Убить тебя Я был готов,
Но оставляю лишь затем,
Явить чтоб Имя Моё всем».

Назавтра – очень сильный град,
Никто ему не будет рад.
Зальётся пламя изнутри.
Огонь и лёд. Наш Б-г – един.

Кто верил в Б-га – скот пас свой.
Град в землю Гошен – ни ногой.
«Я согрешил, и мой народ».
Господь же прав. Не фараон.

Вверх руки Мойше простирал —
С дождями град всё утихал.

Как легче стало фараону —
Он сердце жёстким сделал снова.

Бо

И Б-г сказал Моше: «Иди
И к фараону обратись.
Его я сердце очерствлю
И чудеса свои явлю,

Рассказывал чтоб сыну ты
Знаменья, чудеса Мои,
А он – рассказывал своим,
И этим вечно жили вы».

Моше с Аароном фараона
Спросили вновь: «И как же долго
Будешь отказывать пойти
Евреям жертвы принести?

А будешь дальше продолжать
Народ мой при себе держать —
Я саранчу к тебе пошлю,
Покрыла чтоб страну твою».

И просят слуги фараона:
«Ты отпусти служить их Б-гу!
Погибнем же из-за евреев...»

Но фараон словам не внимлет.

Моше свой посох простирает —
Восточный ветер нагоняет
Г-сподь. Вот утро наступает,
И саранчой всё осыпает.

Всё то, что не побито градом,
Сжирает саранча нещадно.
Нет зелени, черна земля —
Египта милуйте царя!

Восьмой удар. Молит Моше —
И нету саранчи уже.
Но сердце фараона вновь
Как камень. И, как пламень, кровь.

И Б-г сказал Моше тогда:
«Вознесь ты руку к небесам.
Настанет пусть в Египте тьма —
Пусть осязается она».

Во тьме сидели египтяне
Три дня, во страхе неустанны,
Сынам Израиля дан свет —
Горел в домах у них у всех.

Удар девятый. Он последний,
Задуман самым он заметным,
Запомнилась чтоб навсегда
На Песах наша агада.

Вот Б-г Моше тогда сказал:
«Грядёт Египту вновь беда,
И после катастрофы этой
С Египта выйдете навек вы.

Вы у соседей одолжите
Вещей златых, одежд спросите,
И выйдите с добром большим,
Египет так опустошив».

И так Моше сказал народу
Слова от пресвятого Б-га:
«Здесь в полночь Я себя явлю
И первенцев Я всех убью:

От первенца – царского сына —
До первенца его рабыни».
А на евреев «пёс не лает» —
Народы Б-г ведь различает.

А месяц этот – месяц главный.
В десятый день пусть знает каждый:
Ягнёнка пусть возьмёт семья,
Хранит его четыре дня.

В послеполуденное время
Ягнёнка надобно зарезать
И, в кровь его иссоп макнув,
Помазать притолоки в дому.

И жареным его вкушать,
Костей бараньих не ломать,
С мацой и зеленью поспешно.
Ночь Песаха хранима вечно.

И в эту ночь пройдёт Г-сподь
И первенцев с собой возьмёт.
Увидев притолоки в крови,
Минует в милости он их.

День этот – в память на века.
Семь дней пусть естся лишь маца.
В день первый – сборы, и в седьмой
Закваске двери не открой.

И в полночь вопль великий был —

Дома дух смерти посетил.
И фараон сказал покинуть
Немедленно страну Египет.

Моше с Аароном фараона
Благословили своим словом.
Египет покидали спешно —
Не забродило даже тесто.

Четыреста и тридцать лет
Египетский продлился плен.
Как только этот срок истёк,
Освободил народ свой Б-г.

И говорил Г-сподь Моше:
«Чужак не может жертвы есть.
Обрезанным он должен быть,
Чтоб жертву в Песах приносить».

Вновь Г-спода слова звучат:
«Мне первенцы принадлежат
От человека до скота —
Всех их мне посвящай всегда».

Моше народу так сказал:
«Сей день запомним навсегда,

Из рабства вывел на свободу
Вс-вышний сильную рукою.

В колосьев месяце — нисан —
Служенье будет у вас там,
Где поселит Г-сподь тебя,
Мёд с молоком эта земля.

И скажешь сыну своему:
“Служу так Б-гу потому,
Что обещанье Б-г исполнил,
Освободив нас из неволи”.

И первенцев всех выкупай,
И Б-гу всех их посвящай.
О первенцах воспоминанье
В стране галута и изгнанья.

И будет, что сказал тебе,
У тебя зна́ком на руке.
Напоминанье над глазами,
Как вышли из земли Мицраим.»

Бешалах

И было так: когда изгнал
Евреев, кто Египтом правил,
Дороги близкой не избрал —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.